А.Н.КАРСАНОВ

"ГОТСКИЕ ДЕВЫ" В "СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ"

Отрывок "Слова", в котором упоминаются "готские девы" [1], давно привлекает внимание исследователей. По вопросу о том, где проживали упоминаемые в "Слове" готы, были высказаны различные версии. В настоящей работе, на основе комплексного подхода с привлечением письменных и археологических источников, обосновывается точка зрения, согласно которой готы в "Слове" - это готы, жившие в Юго-Западном Крыму.

А.С Орлов считал, что в "Слове" речь идет о готах, осевших на берегах Черного и Азовского морей во второй половине II в. н. э. и там уцелевших в остатках [2].

В комментариях к "Слову" Д.С.Лихачев, со ссылкой на работу В.В.Мавродина, указал, что речь идет "о тех готах, которые жили где-то рядом с половцами или даже под их властью. Такими могли быть только крымские готы или готы-тетракситы, жившие в то время на Тамани и южнее ее, по берегу Черного моря... поход Игоря Святославича угрожал не только половцам, но и готам. Поход был предпринят не в Крым, а на Дон, Лукоморье, на Тмутаракань... Отсюда ясно, что готы, о которых идет речь, не крымские, а тмутараканские" [3].

В Словаре-справочнике "Слова о полку Игореве": "I. Готы, обитавшие на южном берегу Крыма и в Приазовье... 2. Германский народ, жители острова Готланда на Балтийском море" [4].

По мнению Б.А.Рыбакова, средневековые готы сохранялись до XVI в. в Приазовье и в Крыму, и"в руки прибрежных, приазовских готов попала добыча, взятая у тех воинов Игоря, которым удалось доскакать до Азовского моря ("а прочии в море истопоша"). Как бы в благодарность за это готские девушки, звоня русским златом, вспомнили о древней победе над славянами, об имени антского князя и лелеяли "месть Шароканю" [5]. Позднее в другой работе Б.А.Рыбаков писал, что "пребывание готов, начиная с III в. у Азовского моря, хорошо документировано источниками. Вполне достоверен образ готских дев, позванивающих русским златом: именно сюда к северному берегу Азовского моря (где-то близ Бердянска или Жданова), доскакала горстка воинов Игоря, прорвавшаяся из половецкого окружения в мае 1185 г." [6].

А.Л.Никитин считает, что в Подунавье, "направляли свои основные походы половцы...Их привлекали богатства Византийской империи. Именно там, а не на побережье Крыма, они входили в тесный контакт с торговцами-готами, населявшими приморские города к югу от дельты Дуная. Туда же отправляли половцы полон и туда, по-видимому, притекало "русское золото", которое они получали в качестве выкупа за пленных" [7].

В конце II в. н.э. с берегов Балтики в Северное Причерноморье переселились германские племена готов. В начале III в. они возглавили союз варварских племен, который вел наступательные войны с Римской империей. В сер. IV в. из Средней Азии началось движение гуннских племен, положившее начало эпохе "Великого переселения народов". Гунны подчинили аланские племена, населявшие степи от Аральского моря до Дона. В 375 г. гунны в союзе с аланами начали наступление на готов и нанесли им поражение. Одержав победу над готами, гунны включили их в состав своего племенного объединения. Гунны, готы и аланы двинулись на Балканы, развернув наступление против Римской империи. В Крым готы проникли еще в III в. н.э. В горном Крыму части готов удалось укрыться от гуннского нашествия.

В могильнике III - V вв. на склоне г.Чатырдаг были исследованы одиннадцать погребений, совершенных по обряду трупосожжения. Кремация совершалась на стороне. Обломки сожженных костей были перемешаны с остатками костра и положены в урны или ямы. Чатырдагский могильник аналогичен другим крымским биритуальным некрополям III - V вв. "Появление погребений, совершенных по обряду трупосожжения, в могильниках Крыма некоторые исследователи связывают с проникновением на полуостров в середине III в. н.э. черняховских племен... Анализ погребального обряда и инвентаря из Чатырдагского могильника позволяет заключить, что население,оставившее его, по своему этническому составу относилось к группе германских племен, которые, по мнению различных исследователей, были носителями пшеворской, восточнопоморско-мазовецкой или вельбарской культур..." [8].

Византийский историк Прокопий Кесарийский в 560 г. писал о готах в Крыму: "Здесь же на этом побережье есть страна по имени Дори, где с древних времен живут готы, которые не последовали за Теодорихом, направлявшимся в Италию. Они добровольно остались

здесь и в мое еще время были в союзе с римлянами, отправлялись вместе с ними в поход, когда римляне шли на своих врагов, всякий раз когда императору было это угодно. Они достигают численностью населения до трех тысяч бойцов, в военном деле они превосходны и в земледелии, которым они занимаются собственными руками, они достаточно искусны, гостеприимны они больше всех людей. Сама область Дори лежит на возвышенности, но она не камениста и не суха, напротив, земля очень хороша и приносит самые лучшие плоды. В этой стране император не построил нигде ни города, ни крепости, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда в полях" [9]. Ранее в другом труде Прокопий сообщил: "Само это "Болото" (совр.Азовское море - А.К.) вливается в Эвксинский Понт. Народы, которые тут живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами. Дальше на север от них занимают земли бесчисленные племена антов. Рядом с теми местами, откуда начинается устье "Болота", живут так называемые готы-тетракситы, они немного и тем не менее не хуже многих других соблюдают христианский закон" [10]. Больше о готах-тетракситах другие источники не упоминают. Вероятно, эти готы объединились с готами, жившими в горном Крыму.

Согласно анонимному автору (У в.) Перипла Черного моря: "... от Синдской гавани до гавани Пагры прежде жили народы, называвшиеся Керкеты или Тореты, а ныне живут так называемые Евдусианы, говорящие на готском или таврском языке". В.Ф.Миллер отмечал, что готы, поселившиеся между Анапой и Геленджиком, назывались евдусиане и говорили на готском или таврском языке. "В виду того, что, по словам того же анонима, выше приведенное название Феодосии принадлежит аланскому или таврскому, следует думать, что и таврский язык, который употребляли готы, выселившиеся из Тавриды, наравне со своим родным, был язык аланский, т.е., как мы доказали в "Осетинских этюдах", предок нынешнего осетинского языка. Чтобы говорить, кроме собственного, еще и на аланском языке, Готы должны были находиться с Аланами в тесных сношениях и жить с ними в соседстве" [11].

А.И.Айбабин в обзорной работе рассмотрел вопрос об этнической принадлежности населения, оставившего в Крыму могильники, датируемые IV - первой половиной VII вв. Исследователи обратили внимание на "сходство полихромных вещей, орлиноголовых пряжек и фи-

буя из раннесредневековых склепов и могил, раскопанных в Керчи и на Южном берегу Крыма, с соответствующими находками из захоронений германцев, открытых в Западной Европе и в Скандинавии". В.И. Ростовцев (1922 г.) связывал раннесредневековые могильники Боспора и Южного берега Крыма с сарматами и готами. В.И.Равдоникас предполагал, что "раннесредневековые крымские склепы и подбойные могилы по конструкции близки сармато-аланским погребальным сооружениям, выявленным в Подонье и на Северном Кавказе". Однако, по его мнению, это свидетельствует о местном стадиальном развитии причерноморских готов (1932 г.). М.А.Тиханова (1953 г.) и А.Л.Якобсон (1959 г.) считали, что "склепы, подбойные и грунтовые могилы, раскопанные в Инкермане, на Эски-Кермене, в Суук-Су и в Узень-Баше, принадлежали сармато-аланскому населению, слившемуся с тавро-скифами и ассимилировавшему немногочисленных готских воинов". А по мнению В.В.Кропотника, "склепы и грунтовые могилы характерны для тавро-скифов, а подбойные могилы - для сармато-алан". Установлено, что "подбойные могилы с одним из двумя подбоями и грунтовые могилы с заплечиками характерны для сармато-алан" (И.И.Гущина, 1967 г.). Т.М.Минаева (1971 г.) отметила сходство конструкции крымских и северо-кавказских аланских склепов. Ряд археологов пришел к выводу об алано-готском этносе населения, оставившего в горном Крыму раннесредневековые склепы (М.И.Артамонов, 1962 г.; В.В.Кропоткин, 1965 г.; А.И.Айбабин, 1977 г.). Таким образом, исследованные в юго-западном Крыму склепы, подбойные и разнотипные ямные могилы IУ - первой половины УП вв.характерны для сармато-алан. По предположению А.И.Айбабина, "к концу УП в., вероятно, завершился процесс ассимиляции сравнительно малочисленных крымских готов сармато-аланами" [12]. Как сообщают письменные источники, готы сохранялись в Крыму до позднего средневековья.

Арсений писал, что в раннее средневековье Крымская Готия " "простиралась верст на двести по берегам моря от Балаклавы до Судака и немного дальше к востоку, а внутри полуострова ограничивалась Чатырдагом и другими горами, окаймляющими южные берега Тавриды" [13]. А.А.Васильев в большой работе о крымских готах помещал страну Дори (позднее Дорос, Дорас, Феодоро, Готия, Готские Климаты) в юго-западном Крыму от Балаклавы до Судака" [14].

В.И.Равдоникас считал, что в средние века территория Крымской Готии находилась в Крымском нагорье между верховьями р.Качи

на востоке и течением р.Черной на западе, а на южном побережье занимала лишь узкую полосу от Фороса до Алушты. Археологов среди памятников юго-западной части Крымского нагорья давно интересуют так называемые "пещерные города". Это городища и селища с различными подземными помещениями, выдолбленными в известняке, и остатками наземных строений. Сюда относятся Инкерман, Эски-Кермен, Мингуп, Сюйрень, Чуфут-Кале и др. Погребальные склепы-катакомбы встречаются не только в Крымской Готии, но и на восточном побережье Крыма, на Северном Кавказе, в низовьях Волги и Дона. "Известный некрополь со склепами, содержащими более раннюю гото-сарматскую культуру, на Госпитальной улице в Керчи, датируется IУ - У вв. и является памятником, характеризующим предшествующую стадию. Уже в этом некрополе устанавливаются тесные связи готов с сарматами (костюм, тип вооружения, принадлежности конского убора и т.д.)"15.

Рассмотрим антропологические материалы, связанные с Крымом. Г.Ф.Дебец подверг антропологическому исследованию три серии черепов. Первая серия была добыта в готском могильнике в Эски-Кермене. Другая серия была получена при раскопках готского могильника близ Мангуп-Кале. Эти серии черепов датируются концом I - началом П тыс. н.э. Несколько черепов были из погребений в Кыз-Куле и Челтере. Г.Ф.Дебец отмечал, что "черепа из каменных ящиков в Херхе (Осетия), относимые к тому же времени, что и наши крымские серии, морфологически к ним очень близки". Краниология крымских готов не дает указаний на миграцию готов с севера, основная масса населения была местного происхождения, а скандинавская примесь была весьма незначительной, не оказавшей заметного влияния на антропологический состав населения. Как считал Г.Ф.Дебец, "основной тип населения средневековых "готских" городов горного Крыма обнаруживает наиболее близкое сходство с типом сармат волжской дельты и, по-видимому, крымских тавров. Этот тип является также основным типом Цимлянского городища, которое, по мнению М.И.Артамонова, отождествляется с хазарской столицей Саркелом. Он прослеживается также в Зливкинском могильнике хазаро-аланского времени на Украине. В настоящее время этот тип в наиболее чистом виде выявляется у горцев Северного Кавказа" 16. Г.П.Зиневич подвергла краниологическим исследованиям многочисленные серии черепов из средневековых могильников Юго-Западного Крыма. В результате измерений 1930 черепов исследовательница пришла к следующим выводам:

На основе исторических свидетельств и краниологических материалов из городских и сельских могильников Юго-Западного Крыма можно предположить, что "на данной территории в эпоху поздней античности и раннего средневековья жили потомки скифо-сарматов, эллинов, готов и др." А также: "Вполне возможно участие сарматов в формировании антропологического состава средневекового населения Крыма. Археологические данные свидетельствуют о наличии элементов сарматизации в обряде погребения, в обычае искусственной деформации головы". В связи с вопросом о готах в Крыму, были сопоставлены серии черепов из "пещерных городов" Крыма со средневековыми краниологическими материалами из Скандинавии. "Североевропейский узколицый долихокранный тип, который, по-видимому, был характерен для готов, не имеет ничего общего с антропологическим типом населения, оставившего свои погребения в Мангупе и Эски-Кермене". Вероятно, готы в Крыму были сравнительно малочисленны и не оказали существенного влияния на морфологический тип населения горного Крыма. Среди краниологических серий, из Крыма имеется примесь северо-европейской долихокранной расы, которую можно связать с готами. В средневековье эти немногочисленные готы "смешались с местным населением, и со временем их антропологический тип растворился в местном субстрате"[17].

По сообщению Никифора (ок. 758 - 829) император Юстиниан II (685 - 695 и 705 - 711), низложенный и сосланный в Крым в 704 - 705 гг., "бежал из Херсона и скрылся в крепости, называемой Дорос и лежащей в готской земле"[18].

М.И.Артамонов полагал, что местное население Крыма, еще недостаточно изученное, состояло "преимущественно из готов и алан"[19]. В ареал распространения памятников салтово-маяцкой культуры, в создании которой главная роль принадлежала аланам, входил и Крым. Найденные в Крыму воинские поясные наборы салтовского типа датируются рамками существования салтово-маяцкой культуры - вторая половина VIII - IXвв. Владельцами поясных наборов из могильников Юго-Западного и Южного Крыма были "сармато-аланы и ассимилированные ими готы". А.И.Айбабин считает, что "мода на салтовские поясные наборы - распространяется среди алано-готского населения подвластной Хазарскому каганату Крымской Готии. Быть может, владельцами большинства таких поясов были коренные жители Готии, вступившие в военные отряды хазар и, видимо, как и все другие воины, прошедшие обряд посвящения. Косвенным подтверждением выдвинутого предположения является сам факт отсутствия почти во всех погребениях с сал-

товскими поясами (раскопанных на территории Крымской Готии) вещей, достоверно датированных концом IX - началом X вв.,т.е. после прекращения военного присутствия хазар в Готии там исчезает мода и на салтовские пояса"[20].

В житии славянского просветителя Константина (ум. в 869 г.) перечисляются "народы, что владеют искусством письма ... армяне, персы, абхазы, грузины, согдийцы, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие". По мнению Б.Н.Флори, упоминание готов есть результат "непосредственных контактов с готами во время путешествия в Крым, так как в IX в. "готы" как особая этническая общность сохранились только на Крымском полуострове"[21].

В раннее средневековье в Крыму возникли пять архиепископий, подчиненных Константинопольскому патриархату: Херсонская, Боспорская, Готская, Сугдейская, Фулльская. В "Житии Иоанна", епископа Крымской Готии, содержится рассказ о том, что в связи с иконоборческой компанией в Византии Иоанн, избранный в епископы в 758 г., ездил в Иверию (Грузию), где был рукоположен в сан епископа грузинским католикосом. В житии сообщается также о сопротивлении жителей Крымской Готии нападению хазар[22]. В списке епархий Константинопольского патриархата, составленном при императоре Льве VI Мудром (886 - 911), крымские архиепископии располагались в следующем порядке: 21 место - Херсон, 40 - Воспор, 46 - Готия, 47 - Сугдея, 48 - Фуллы. В списке епархий, относящемуся ко времени правления императора Алексея I Комнина (1081 - 1118), эти архиепископии в той же последовательности, но под номерами: 16, 29, 34, 35, 36. В конце XIII в.крымские епархии были возведены в ранг митрополий. В списке митрополий, принадлежащем времени правления императора Андроника Палеолога Старшего (1282 - 1328), Готская митрополия занимает 83-е место, Боспорская - на 94-м месте, Сугдейская - на 96-м[23]. А.Л.Бертье-Делагард посвятил специальную работу истории крымских епархий[24].

В новелле Мануила I Комнина (1143 - 1180) от 1166 г. приводится титул императора: "Мануил во Христе боге верный царь, порфирородный,самодержец ромеев, благочестивейший, присносвященный, август, исаврийский, киликийский, армянский, далматинский, угрский, боснийский, хорватский, лазский, иверийский, болгарский, сербский, зихкийский, азарский, готский, богом управляемый нас-

ледник венца великого Константина" [25].

Епископ Феодор (первая пол. XIII в.) прибыл в Крым, посетил аланское селение в окрестностях Херсонеса и проповедовал среди аланов [26].

В первой пол. XIII в. Крымская Готия была в вассальной зависимости от Трапезундской империи (1204 - 1461 гг.). В сказании о чудесах св.Евгения Трапезундского рассказывается, что в 1223г. судно из Крымской Готии с ежегодной данью трапезундскому императору было занесено бурей в Синоп и разграблено турками-сельджуками [27].

В 40-х годах XIII в. Крым вошел в состав Золотой Орды. Гильом Рубрук в мае 1253 г. отправился из Константинополя морем в Крым и прибыл "в Солдайю (г.Судак - А.К.), первый город Татар". "На море от Керсоны (г.Херсонес - А.К.) до устья Танаида (Керченский пролив - А К.) находятся высокие мысы, а между Керсоной и Солдайей существует сорок замков, почти каждый из них имел особый язык, среди них было много Готов, язык которых немецкий. За этими гористыми местностями тянется по равнине, наполненной источниками и ручейками, очень красивый лес, а сзади этого леса простирается огромная равнина, ... На этой равнине до прихода Татар обычно жили Команы (кипчаки, половцы. - А.К.) и заставляли вышеупомянутые города и замки платить им дань". Как сообщил Рубрук, в Крыму "пришли к нам некие Аланы, которые именуются там Аас, христиане, по греческому обряду, имеющие греческие письмена и греческих священников. Однако они не схизматики, подобно Грекам, но чтут всякого христианина без различия лиц" [28].

Византийский историк Георгий Пахимер (1242 - 1310) среди покоренных монголами народов Восточной Европы, назвал аланов, зихов, готов и русов [29].

Европейские путешественники Галонифонтибус и Шильтбергер, побывавшие в Крыму в нач. XV в., сообщили о крымских готах [30].

Иосафат Барбаро, проживший в 1436 - 1452 гг. в венецианской колонии Тана, в устье Дона, писал о готах и аланах в Крыму: "Далее за Каффой (совр. г.Феодосия. - А.К.), по изгибу берега на Великом море находится Готия, за ней - Алания, которая тянется по "острову" (Крымский полуостров - А.К.) в направлении к Монкастро, как мы уже сказали выше.

Готы говорят по-немецки. Я знаю это потому, что со мной был мой слуга – немец, они с ним говорили, и [обе стороны] вполне понимали друг друга подобно тому, как поняли бы один другого фурланец и флорентиец. Я думаю, что благодаря соседству готов с аланами произошло название (Gothalani). Первыми в этом месте были аланы, затем пришли готы, они завоевали эти страны и [как бы] смешали свое имя с именем аланов. Таким образом, ввиду смешения одного племени с другим, они и называют себя готаланами. И те и другие следуют обрядам греческой церкви, также и черкесы" [31].

В недавно опубликованной монографии И.С.Пиоро "Крымская Готия", посвященной этнической истории средневекового населения Крыма, много внимания уделено крымским готам. На основе письменных, археологических, эпиграфических и этнографических материалов можно "локализовать Крымскую Готию на территории всего Юго-Западного Крыма (как горного, так и южнобережного), а древний политический и церковно-административный центр таврических готов безоговорочно отождествить с Дори- Доросом – Мангупом "[32].

Необходимо отметить, что нет никаких свидетельств (письменных, археологических), подтверждающих предположения о пребывании готов в эпоху "Слова" о полку Игореве" на Таманском полуострове (Д.С.Лихачев) или на северном побережье Азовского моря (Б.А.Рыбаков). Столь же недостоверной является гипотеза о готском населении в приморских городах к югу от дельты Дуная (А.Л.Никитин), ибо нет фактов, свидетельствующих о пребывании готов после VI - VII вв. в Нижнем Подунавье.

М.А.Салмина предложила версию, что готы, о которых идет речь в "Слове", - это жители острова Готланда в Балтийском море, у побережья Швеции [33].

В вводной части "Повести временных лет" готы дважды упоминаются среди народов Северной Европы [34].

Е.А.Рыбина считает, что Готский торговый двор с церковью святого Олафа возник в Новгороде на рубеже XI - XII вв. Готский двор находился на торговой стороне города, вблизи Волхова, к югу от Ярославова дворища [35]. В Синодальном списке Новгородской первой летописи под 1130 г.: "Въ се же лѣто, идуще и-замория съ Готъ, потопи лодии 7, и сами истопоша и товар, а друзии вылезоша, нъ

нази; ...". Летопись сообщила о пожарах варяжской церкви в Новгороде в 1152 и 1181 гг. Новгородская летопись под 1188 г. сообщила о конфликте между новгородцами и Готландом: "Въ то же лѣто рубоша новгородьце Варязи на Гътѣхъ, Немьце въ Хоружьку и въ Новотържьце, а на весну не пустиша из Новагорода своихъ ни одиного мужа за море, ни съла вдаша Варягомъ, нъ пустиша я без мира"[36]. Торговые отношения Новгорода с Готским берегом были закреплены в договорах, заключенных в кон. XII - XIУ вв.[37] В Комиссионном списке НПЛ: "В лѣто 6899 (1390 г.) ... а нѣмечкыи послове приихалѣ из заморья, из Любька из городка, из Гочкого берега, из Ригѣ, изъ Юрьева, ис Колываня и из иныхъ городовъ изо многых; ..."[38].

Д.С.Лихачев, отказавшись от своей первоначальной точки зрения, также высказал предположение, что готы в "Слове" - это северные готы, о которых нередко упоминается в древнерусских летописях и торговых договорах. По его мнению, если в "Слове" "имеются в виду готские девы северные, тогда понятно, что они "звонят русским золотом", ибо готы северные вели обширную торговлю, и упоминание золота было бы вполне уместно. Но с готами были не только торговые отношения, но и разногласия". Далее, обратив внимание на сообщение Новгородской летописи под 1188 г. о конфликте новгородцев с готами, Д.С.Лихачев пишет: "Если верно, что готские девы, поющие на бреге синего моря, - девы Готского берега и их враждебность к русским объясняется размолвкой Новгорода с Готским берегом 1188 г., то создание "Слова" не может быть отнесено ко времени ранее 1188 г., но не должно и слишком отступать от этой даты, так как вряд ли, кроме новгородских письменных источников, это сравнительно незначительное историческое событие могло на длительный срок запечатлеться в памяти"[39].

Д.С.Лихачев полагает, что северные готы "звенят русским золотом", потому что они вели обширную торговлю с Русью. Но Русь вела торговлю не только с Готским берегом, но и с другими странами, например с Византией, и с таким же "успехом" могли "звенеть русским золотом" ромейские (греческие) девы.

Великий киевский князь Святослав Всеволодович собирался летом 1185 г. в большой поход на половцев: "хотя ити на Половци к Донови на все лѣто". Он отправился в поездку по Левобережью Днепра для сбора вооруженных сил и на обратном пути посетил Новгород-Северский. Здесь он узнал, что Игорь с дружиной тайком от него

("сутаившеся его") ушел в поход на половцев. Когда Святослав Всеволодович по Десне прибыл в Чернигов, туда прискакал из степи Беловолод Просович и сообщил о поражении дружин Игоря и пленении всех князей [40]. В "Слове" фраза о готских девах, поющих на берегу синего моря и звенящих русским золотом, принадлежит киевским боярам. Бояре, доложившие Святославу Всеволодовичу ("И рекоша бояре князю") о разгроме полка Игоря, сказали и о готских девах, лелеющих "месть Шароканю" [41]. Устами бояр автор "Слова" подчеркнул контраст между победоносными донскими походами русских войск в начале века и печальным концом похода князя Игоря. По версии, предложенной М.А.Салминой и развитой Д.С.Лихачевым, получается, что о поражении дружины князя Игоря северные готы на Балтике узнали раньше, чем об этом событии узнал великий киевский князь. Если учесть дальность расстояния и скорость передвижения в ту эпоху, то такая версия представляется совершенно невероятной. В то же время в Крыму о столкновении половцев с русскими могли узнать в течение считанных дней (новости в степи передавались быстро, и на Руси об этом знали).

Если прибалтийские готы знали о причерноморских половцах и об их нападениях на южнорусские земли, то они не могли не знать, что от новгородской земли половцы находились очень далеко, за густыми лесами и болотами. Половцы не могли нападать на новгородцев, во всяком случае в истории такие факты не известны. Поэтому для прибалтийских готов в связи с их конфликтом с новгородцами в 1188 г. было бы бессмысленно "лелеять месть Шароканю", ибо эта месть никак не затрагивала новгородцев.

Все эти соображения убеждают нас в том, что готы в "Слове"— это крымские готы.

I. "Слово о полку Игореве". /Серия "Литературные памятники". М.; Л., 1950. С.20.

2. Орлов А.С. "Слово о полку Игореве". М.; Л., 1946. С.119-120.

3. Лихачев Д.С. Комментарий, исторический и географический.// "Слово о полку Игореве". С.430.

4. Словарь-справочник "Слова о полку Игореве". /Выпуск I. А-Г. Составитель В.Л.Виноградова. М.; Л., 1965. С.175.

5. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор "Слова о полку Игореве". М., 1972. С.419.

6. Рыбаков Б.А. Историзм "Слова о полку Игореве"//"История СССР". 1985. № 5. С.41-42.

7. Никитин А.Л. К вопросу стратификации "Слова о полку Игореве".//Герменевтика древнерусской литературы. Сборник I. XI - XVI века. М., 1989. С.151.

8. Мыц В.Л. Могильник III - V вв. на склоне Чатырдага. //Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. - VII в.н.э. . К., 1987. С. 144-164.

9. Прокопий. О постройках. Пер. С.П.Кондратьева. //ВДИ. 1939. № 4. С.249.

10. Прокопий из Кесарии. Война с готами. Пер. С.П.Кондратьева. М., 1950. С.384.

11. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т.I. Греческие писатели. Вып. I. СПб., 1890. С.279, 283; Миллер В.Ф. Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 году. М., 1899. С.8.

12. Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV - первой половины VII вв. // Материалы к этнической истории Крыма... С.164, 167 - 168, 187 - 194.

13. Арсений (архимандрит). Готская епархия в Крыму.//Журнал Мин-ва Народного Просвещения (ЖМНПр). 1873, январь. С.64.

14. Васильев А.А. Готы в Крыму. // Изв. Рос. Академии истории матер. культуры (ИРАИМК). Т.I. Л., 1921. С.334.

15. Равдоникас В.И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадиальным развитием Северного Причерноморья.// Готский сборник. Krim Gotica. Изв. Гос.Академии истории матер.культуры (ИГАИМК). Т.XII. Вып.I-8. Л.,1932. С.6, 40-41.

16. Дебец Г Ф. Антропологический состав средневековых городов Крыма. // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т.XII. М.; Л., 1949. С.334 - 335,346, 386.

17. Зиневич Г П Антропологические материалы средневековых могильников Юго-Западного Крыма. К.,1973. С.14, 134 - 135, 246 - 248.

18. Никифор "Бревиарий"./Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С.155, 163.

19. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С.194.

20. Айбабин А.И. Салтовские поясные наборы из Крыма.//"Советская археология" (СА). 1977. № 1. С.225 - 239.

21. "Житие Константина"./"Сказание о начале славянской письменности". М., 1981. С. 89, 136.

22. "Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии". Текст и перевод.//Записки Одес.общества истории и древностей (ЗООИД). Т.XIII. Од., 1883. С. 25-34.

23. Кулаковский Ю.А. К истории готской епархии (в Крыму) в VIII веке.//ЖМНПр. 1898. Февраль. С.174 - 175.

24. Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде.// Изв.Таврич.учен.архив.комиссии (ИТУАК). №57. Симферополь, 1920. С. 35-66, 128-135.

25. Васильев А.А. Готы в Крыму.//ИГАИМК. Т.V. Л., 1927. С.260.

26. Епископа Феодора "Аланское послание". Предисловие и перевод Ю.А.Кулаковского.//ЗООИД. Т.XXI. Од., 1898. С.11-22.

27. Успенский Ф.И. Очерки по истории Трапезундской империи. Л., 1929. С.48-51.

28. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Перевод А.И.Малеина. М., 1957. С.88, 90, 106.

29. Georgii Pachymeris. De Michaele et Andronico Palaeologis, libri XIII. Vol.I. Bonnae, 1835. p.345.

30. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). (Из сочинения "Книга познания мира"). Перевод и предисловие З.М.Буниятова. Баку. 1980. С.13,15; Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Перевел с немецкого и снабдил примечаниями Ф.Брун. //Записки Новорос.ун-та. Т.I. Вып. I-2. Од., 1867. С.57-58.

31. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч.Скржинской. Л., 1971. С.157.

32. Пиоро И.С. Крымская Готия. К., 1990. С. 57-112.

33. Салмина М.А. Из комментария к "Слову о полку Игореве".//Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т.XXXVI. Л., 1981. С. 228-229.

34. Лаврентьевская летопись. Полное собрание Русских Летописей (ПСРЛ). Т I. М.,1962. Стб. 4, 19.

35. Рыбина Е.А. Иноземные дворы в Новгороде XII - XVII вв. Изд. МГУ. 1986. С.19, 21.

36. Новгородская первая летопись (НПЛ). М.; Л., 1950. С.22, 29, 37, 39.

37. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 55-56, 56-57, 58-61, 63-64, 73-74, 74-76, 80.

38. НПЛ. С.384.

39. Лихачев Д.С. "Слово о полку Игореве" и культура его времени. Л., 1985. С.170-172.

40. Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т.II. М.,1962. Стб. 644-645.

41. Карсанов А.Н. "Месть Шарокано" в "Слове о полку Игореве".// Герменевтика древнерусской литературы. Сборник I. С.188-206.